

Цермин метался в постели, вспоминая то, что только что увидел, и то, что произошло в прошлом. Его поступок тогда был ужасно жесток, и он до сих пор мучился от угрызений совести. Он точно не был героем в реальной жизни. Он стал злодеем для кого-то, разрушил чью-то жизнь. Закрыв глаза, он снова увидел во сне своего гэгэ. На этот раз тот был намного старше. "Ты доволен теперь, А-Ченг?" Он улыбался, но у него были нахмуренные брови. Глаза красные, из них катились слезы. Оранжевая одежда была испачкана... И на лбу виднелась струйка крови. За последние несколько дней он получил и другие, еще более серьезные увечья. С тех пор как пошли слухи, на самом деле. "Гэгэ, я так..." БАХ! "ТЫ ДОВОЛЕН!?" Он схватил Минь Чэна за воротник и прижал к стене. "Отпусти его!" Кто-то направил на него пистолет. "Все в порядке! Все хорошо! Пожалуйста, оставьте нас в покое!" — сказал Минь Чен, размахивая чем-то. "Я обещаю, он больше не причинит мне вреда!" Это были деньги. Человек с пистолетом заколебался, взял их и ушел. Его гэгэ не обратил на это внимания и продолжал прижимать его к стене. "Ты получил все, чего хотел. Ты пришел сюда, чтобы похвастаться? Идеальный дом, идеальная школа, идеальная девушка..." "И идеальная жизнь, где не нужно беспокоиться о темном монстре, преследующем тебя повсюду." Минь Чен покачал головой. "Это неправда! Я совсем не так воспринимаю тебя, я просто хотел..." Его гэгэ прервал его, и кровь упала на его форму. "Избавиться от меня. Заставить меня уйти от тебя. Вот и все! Как же может дикий, испорченный преступник, обвиняемый в подобном, приблизиться к такому человеку, как ты!? Благодаря твоей лжи..." "Но я не лгал! Я видел, что видел!" — воскликнул Цермин. "Кто-то должен взять на себя ответственность, а ты был там! Все улики указывают на тебя!" "И ты думаешь, я способен на такое? Ты только что сказал, что не считаешь меня монстром!" Он обхватил шею Минь Чэна. "Я должен был сломать тебе шею, как только увидел тебя! Все равно я умру через два года, и я бы хотел забрать тебя с собой..." "Кашляй! Кашляй! Ха! Вот для чего я здесь! Я ошибался! Я очень ошибался, и я... я извиняюсь! Я буду свидетельствовать, чтобы доказать твою невиновность!" Минь Чен плакал, задыхаясь в объятиях этого громадного человека. Хватка его гэгэ ослабла. "Что ты сказал?" "Теперь я знаю правду. Это был не ты... Тебя подставили, я все выяснил." — воскликнул Минь Чен. "Ты был прав, мне следовало поверить, что ты никогда бы не сделал этого! Но я не знаю, что еще делать... мои родители и друзья настаивают, чтобы я не лгал... и поэтому я должен сказать правду..." Но его гэгэ не хотел ничего слышать. "И запустить все эти слухи!?" — горько усмехнулся он. "Как же эти посты о моем "истории разврата", а? Откуда они взяли эту информацию, если не от тебя!?" Минь Чен снова отрицал. "Я не... Кашляй! Я не распространял эти слухи! Это был не я! И... Я никогда бы не смеялся над тобой... даже если бы это было правдой..." "Лжец!" Его гэгэ снова ударил его одной рукой, еще сильнее сжимая шею. Минь Чен снова и снова умолял: "Пожалуйста! ... Урк! Я не лгу, клянусь! Если бы ты мог сейчас прочитать мои мысли, ты бы знал, что я говорю правду! Кашляй!" Его гэгэ занес кулак... "Не надо, гэгэ! Ты должен вести себя хорошо, иначе у тебя не будет шанса получить пожизненное заключение..." Но его гэгэ все равно ударил его! Удар пришелся в нижнюю губу, из которой потекла кровь. Но Минь Чен не обращал внимания. Он заслужил это. Он ожидал, что его гэгэ будет избивать его до полусмерти, как это сделали те подонки раньше, но... Тот отпустил его, тяжело дыша. "Сейчас уже слишком поздно для извинений. Меня приговорили к смертной казни с отсрочкой исполнения. У меня нет денег на повторный суд." Минь Чен тоже задыхался, прижимая руку к шее. "Гэгэ... я очень сожалею, прости меня..." "Заткнись, я хочу услышать, как ты собираешься доказать мою невиновность. Мне не нужны твои жалкие извинения." Он несколько раз ударил кулаком по стене рядом с Минь Чэном, но от разочарования, а не от злости. "Ребенок? Серьезно, Минь Чен? Ты думаешь, я способен сделать такое с ребенком? Ха..." Он криво усмехнулся, такой улыбки Минь Чен за все эти годы от него не видел. Его гэгэ всегда был не из тех, кто много улыбается, но когда он это делал, то обычно это была маленькая, искренняя или вежливая улыбка. Но эта... Она была полна насмешки и ненависти к нему. Он заговорил по-английски. "Горшок ругает чайник за черноту, а?" Минь Чен знал, что это значит, так как его семья тоже учила его английскому, и занервничал. "Что ты имеешь в виду?" "Твоя девушка. Ей

было 17, когда вы познакомились, а тебе — 21, верно? Она была просто младенцем, когда тебе уже было 4 года." Минь Чен хотел возразить, но кивнул головой. "Ты не то имеешь в виду. Ты не намекаешь на это, ты просто болен обидой." "Я не болен обидой." Его гэгэ стиснул зубы. "Я просто ненавижу тебя и эту незрелую маленькую сучку. Бьюсь об заклад, она была той, кто все это распустил." Минь Чен действительно не хотел больше спорить и просто хотел получить прощение, даже когда его гэгэ ведет себя так. "Мы спасем тебя от смертной казни. Мы очистим твоё имя и репутацию. Я обещаю. Пожалуйста, не злись на меня больше, я не могу этого вынести, гэгэ." "Мы были как братья. Я больше всего на свете полагался на тебя, и ты радовался, когда я был рядом. И я все испортил, я знаю. Я хочу исправить это". Он поднял руку, чтобы вытереть кровь и слезы с лица его гэгэ, но в итоге его оттолкнул. "Ты так себя ведешь, потому что что-то произошло, да?" Человек, которого он считал "старшим братом", снова криво улыбнулся. "Не нужно быть телепатом, чтобы догадаться, Минь Чен. Ты приходишь ко мне только тогда, когда тебе что-то нужно. Что это?" Минь Чен покачал головой. "Ничего! Я просто хочу, чтобы все вернулось на круги своя..." "Где твоё кольцо?" Минь Чен замолчал. Его гэгэ усмехнулся. "Так я и думал. Больше нет девушки... Или, может быть, невесты, чтобы ты снова чувствовал себя одиноким и прибежал к своему гэгэ." "Ты не хочешь, чтобы я умер, потому что не хочешь остаться в одиночестве". Минь Чен покачал головой. "Не так. Я разорвал помолвку, и я никогда не мог представить, что ты умрешь..." "Хватит. Я не нуждаюсь в твоей помощи, чтобы сбежать отсюда". Его гэгэ повернулся и ушел. "Этот мир все равно отвратителен, и такие люди, как ты, просто самые не ужасные в нем. Но не заблуждайся, Минь Чен". "Я никогда тебя не прощу. Как только я самостоятельно сбегаю, я верну тебе все в десятикратном размере. Поэтому лучше беги вместо того, чтобы преследовать такого монстра, как я". На этом все закончилось, и он проснулся перед тем, как случилось что-то еще хуже. ----- Эдельвейс и Калла Лили снова устроили пижамную вечеринку после расставания с "Доном". "Калла... Ты заметила, что Дон странно вел себя раньше?" "Да." — Ответила она. "Но есть что-то еще страннее". Она лежала у Эдельвейс на руке, обнимая ее сильнее, чем раньше. "Твой камень сердца... Он вдруг перестал работать на кого-то? У него были какие-то ограничения?" Эдельвейс нахмурилась. "Я не знаю. Он должен работать со всеми существами из Маджеции. Люди, растения, животные..." "А боги? А то, что не подпадает под эти категории?" Эдельвейс повернулась и посмотрела на нее прямо. "Ну, мне никогда не представлялся шанс испытать его на боге, потому что я никогда с ним не встречала. Зачем ты спрашиваешь?" Калла покачала головой. "Ничего. Ты не смогла внимательно слушать пьесу, о которой упоминал Павоне, да?" "Нет... Но ты знаешь сюжет, потому что и ремесленники, и монахи работают над ними, да?" Калла кивнула. "Ты знаешь... Много лет назад ходил слух, что в школу пришел демон? Это неправда, но слух распространился и принес страдания тому, кого обвинили". Эдельвейс была очень запутана тем, как много Калла меняет темы, не видя связи между всеми этими вопросами. Но она дала ей сказать, потому что, возможно, Калла просто хотела спать, поэтому ее мысли были в разброс. Она просто сказала: "Ужасно. Что с обвиняемым?" "Его сожгли. Как ведьму, тех, кто сжигается за использование нетрадиционных методов приобретения силы, в отличие от монахов. Слухи сожгли его, обожгли ему душу и оставили на его голове вечный знак. Все из-за лжесвидетеля, который утверждал, что он заслуживает божественного наказания". Эдельвейс кивнула. "А что, если так и есть с Ронином? Что, если мы станем обвинителями невинного..." "Я попыталась перед тем, как обвинить его, подумать. Потому что я не хочу, чтобы история повторилась, я не хочу, чтобы еще один невинный снова страдал". Она посмотрела на нее с большим честностью, из ее обычно загадочных глаз, в которых скрывается многое, и сказала: "Но Эдель, этот случай отличается. Возможно, это правда, не просто слух, распушенный Павоне, чтобы нас напугать". "Лорд Тьмы среди нас, прячется на видном месте. И тот факт, что он так долго скрывался, открыл правду о нем". "Тот, кто был с нами, это не Дон, Эдель. И камень сердца совсем не смог распознать его камень сердца". Глаза Эдельвейс расширились, и ей не понадобилось и секунды, чтобы понять, к чему клонит Калла. Кроме руны петли, Павоне также показал им что-то из своей испорченной книги.

Гравюра, на которой был изображен человек с широкой кривой улыбкой, лицо темнее самой темной ночи, с именем, знакомым всем. Даже если не многие знают его истинное имя, и те, кто знает, не смеют его произносить...Его титула достаточно, чтобы послать дрожь по их позвоночнику. Лорд Тьмы. Единственное истинное зло этого мира, приносящее смерть и разрушение. Он должен был умереть в войне Целесто-Абиссаль много лет назад... Но он должен был возродиться из огня и пепла и вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4217000>